

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

УДК 930(470.67)

DOI:10.24411/2618-6772-2018-10115

Сефербеков Руслан Ибрагимович,
д.и.н., ведущий научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии
Дагестанского научного центра РАН, Махачкала
ruslan-seferbekov@rambler.ru

РЕЦЕНЗИЯ

на монографию: Салмин А.К. Праздники, обряды и верования чувашского народа. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2016. – 687 с.

Ruslan I. Seferbekov,
Doctor of Historical Sciences, Leading Researcher of the Institute of History, Archeology
and Ethnography of the Daghestan Scientific Center of RAS, Makhachkala
ruslan-seferbekov@rambler.ru

REVIEW

at the monograph: A.K. Salmin, Holidays, rituals and beliefs of the Chuvash people. – Cheboksary: Chuvash. Publishing house, 2016. – 687 p.

В Чебоксарах, в Чувашском книжном издательстве, под научной редакцией заведующего отделом Кавказа Института этнологии и антропологии РАН, чл.-корр. РАН С.А. Арутюнова вышла в свет монография доктора исторических наук, ведущего научного сотрудника Музея антропологии и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамера) РАН Антона Кирилловича Салмина. В Предисловии С.А. Арутюнов назвал труд автора эталонным и фундаментальным.

В качестве объекта исследования избраны празднично-обрядовая культура, верования и политеизм чувашей. Эти феномены традиционной духовной культуры чувашей исследуются автором с позиции методологии системного изучения с учетом временных трансформаций.

Основой работы послужил собранный автором методом стационарной и экспедиционной работы уникальный полевой материал, а также архивные источники и литература по теме.

Книга состоит из нескольких глав. Первая посвящена праздникам и обрядам. Обряд – важнейшая составляющая системы традиционной культуры. Обрядовые действия помогают пролить свет на сложные проблемы этногенеза чувашей и отражают их исторические связи и духовную общность с другими народами. Таковыми по праву являются сельские праздники чувашей. По составу участников автор классифицировал их на всенародные, межсельские и общесельские. К общенародным он отнес следующие: *Учук* – полевое моление, целью которого было благодарение верховному богу *Турй* и другим аграрным божествам за выращенный урожай и просьба о будущем, о благополучной зимовке скота и дальнейшем приплоде, пожелание здоровья и достатка всем; *Выйй* – молодежный праздник-хоровод; *Сйварни* – праздник пробуждения природы, смысл которого заключался во встрече весны, подготовке к севу и намерении прожить год удачно; *Акатуй* – праздник в связи с выходом на сев.

К межсельским праздникам обрядам и обрядам чувашей относились: *ларма* – специфическая форма молодежных посиделок, цель которых знакомство потенциальных брачных партнеров экзогамной группы; *кража земли* – ритуал, целью которого было устранить низкую урожайность (земля воспринималась как невеста, которую должен украсть жених); *девичье пиво* – обряд, в котором участвовали взрослые девушки, а основным угощением было пиво; *обряд от градобития*, в котором участвовали старики, а в жертву небесным богам приносились лошадь, теленок, овца, гуси и утки.

В зависимости от содержания ритуала, автор классифицирует их на очистительные (*сёрен*, «Прохождение в ворота», «Девичья опашка»), земледельческие (инициирование дождя, *синсе* – древний праздник в честь «Матери земли», *шилёк пӑтти* – обряд с целью удачного посева, *суха пӑтти* – моление по случаю выхода на пашню, *ака пӑтти* – обрядовые действия и моления в связи с севом, «Выход на жатву»), молодежные (*сурхури* – зимний новогодний праздник, *улах* – посиделки) и другие (выгон скота, *нине* – институт взаимопомощи) обряды.

Отдельный раздел А.К. Салмин уделил описанию семейно-родовых праздников и обрядов: *чӱклеме* – праздник по случаю начала употребления нового урожая, *мункун* – весенний праздник, связанный с родовыми духами, *симёк* и *кёр сӑри* – летний и осенний праздники кормления духов предков. Как подчеркивает автор, немаловажную роль в семейных праздниках и ритуалах чувашей играли праздники и обряды перехода (родильные, детские, свадебные, проводы в солдаты, похоронно-поминальные). К индивидуальным обрядам автор относит обряды от недугов, клятвы, привороты и отвороты и др.

Как считает автор, праздники и обряды представляли собой цельную, стройную и логически выдержанную взаимосвязанную и взаимообусловленную систему, где каждый элемент имел свое место и последовательность. Ни одно важное событие в жизни человека, семьи, рода, деревни и этноса не обходилось без ритуала, который напоминал об архаическом единстве народа. Его совершение время от времени способствовало возвращению людей к исторической памяти о предках.

Вторая глава книги посвящена традиционным верованиям чувашей – вере человека в существование сверхъестественных сил, его представлениях о пространстве и времени. Сверхъестественные силы составляли божества и духи. Божества делились на благотворных и злотворных. По месту обитания они подразделялись на обитающих на небе и на земле. Первая группа возглавлялась верховным божеством-громовержцем чувашского пантеона *Турӑ*, вторая – *Киреметем*. Имелась и третья группа божеств – отраслевые (*Хёртсурт*, *Кӑвар*, *Аша*, *Вут*, *Сёр*, *Пирӑшти*, *Карта тури*, *Пихампар*, *Валь*, *Мур*, *Сил*, *Шыв*, *Пир*, *Перекет* и др.). Особый системный ряд демонологии чувашей образуют духи (*Усал*, *Ийе*, *Вупӑр*, *Хаяр*, *Шуйттан*, *Вутӑш* и др.).

Важное место в целостной картине мира чувашей занимали представления об освоенном человеком пространстве – доме и дворе (центр, передний угол, пол, печь, отверстие для выхода дыма, окно, дверь, порог, матица, чердак, сени, чулан, клеть, двор, ворота, баня, гумно), деревне и околице, мельнице. Другую группу пространственных представлений составляли верования, связанные с неосвоенным и враждебным человеку пространством – овраг, перекресток, развилка, поле, лес, горы, кладбище. К пространственной же систематике относятся деление сторон света на юг – север, восток – запад, а также на правый – левый, небо – земля, этот мир – иной (потусторонний) мир. Пространственными (геометрическими) символами и знаками были крест, круг.

Систему воззрений чувашей на цикличные явления природы (год, времена года, месяцы, неделя, сутки с его подразделениями на более мелкие временные промежутки) составляло сакральное время – правремя, мифическое время.

Третья глава монографии А.К. Салмина посвящена жертвенным дарам растительного (солод, крупа, мука, хлеб, каша, блины, калач, кисель), животного (мясо, яйцо, масло, сырок) и растительно-животного (пирог, ватрушка) происхождения и жертвам возлияния (водка, пиво, медовый напиток, кровь жертвенного животного, *уйран*).

В четвертой главе рассматриваются религиозные воззрения чувашей, связанные с флорой (различные породы деревьев, злаковых, бобовых и технических культур, овощи) и фауной (птицы, домашние и дикие животные).

Пятая глава посвящена исследованию религиозно-обрядовой сущности и функций мира вещей – различных элементов (одежда, утварь, упряжь, орудия труда, мебель) материальной культуры чувашей.

В шестой главе исследуются «предводители» обрядовых действий. Этим термином А.К. Салмин обозначает руководителей тех или иных обрядов и толкователей верований. В этнографической и популярной литературе они больше известны как «учитель», «наставник», «посвященный», «знающий» и т.п. К «предводителям» чувашей автор относит знахарей, стариков, глав дома (домохозяев), колдунов, молельщиков, наговорщиков, повитух и др. По мнению автора, они являются настройщиками и

обогащателями мыслительного процесса народа, блюстителями, хранителями и трансляторами многовековой духовной культуры этноса.

В заключение своего монументального труда А.К. Салмин делает некоторые выводы и обобщения. Полевые исследования, архивные изыскания, опубликованный материал и системное изучение духовной культуры подводят автора к выводу о генотеизме верований чувашей.

Мы считаем, что автор проделал колоссальную работу по систематике традиционных праздников, обрядов и верований чувашей. Монография А.К. Салмина существенно обогащает номенклатуру опубликованных трудов по духовной культуре народов России. Ценно и то, что автор приводит множество параллелей обрядов и верований чувашей с аналогичными текстами народов Дагестана. Этому есть прямые причины: ведь предки чувашей не менее шести столетий (II–VIII вв.) обитали на Кавказе.

Как мы полагаем, книга будет интересна этнологам, фольклористам, религиоведам, культурологам, широкому кругу читателей, интересующихся историей и этнографией народов нашей страны.

